

Что-то начинается с тебя!

«Бесстыдник!» У Юэ, очевидно, была ошеломлена, и её лицо покраснело от смущения, хотя она не знала, что именно Фан Чжэнчжи имел в виду под так называемым «что-то».

Однако улыбка на лице Фан Чжэнчжи была бесстыдной.

«Цин И почти оправилась от травм?» Фан Чжэнчжи не стал объяснять У Юэ и продолжил говорить, подумав.

«Что? Ты и Цин И захотел?»

«...» Фан Чжэнчжи презрительно посмотрел на У Юэ. Что за ерунда происходит у неё в голове, почему она не может истолковать то, что он сказал, чисто и невинно?

...

Цин И привела У Юэ.

После того, как её личность была раскрыта, Цин И никогда не вела себя как обычный сельский житель, но всё ещё носила ту же чёрную рубашку и чёрную бамбуковую шляпу.

«Мастер, вы ищете меня?» Цин И остановилась в трёх шагах от Фан Чжэнчжи и почтительно поклонилась.

«Как твои травмы?» Фан Чжэнчжи взглянул на Цин И, затем указал на стул рядом с ним, давая ей понять, что она может говорить, присев.

Однако Цин И не собиралась садиться. Она слегка кивнула, подняла угол рубашки и внимательно посмотрела.

«Мои травмы более или менее зажили. Спасибо за вашу заботу, Мастер!»

«...» Фан Чжэнчжи застыл, посмотрев на угол рубашки, и покачал головой. «Цин И, ты знаешь, почему я оставил тебя в Деревне Северной Горы?»

«Я не внесла свой вклад в защиту деревни, пожалуйста, накажите меня, Мастер!» Цин И упала на колени и задрожала.

«...» Фан Чжэнчжи потерял дар речи. Однако он не обвинял её, потому что знал, что Цин И выросла в Секте Тени.

Отношения между Мастером и слугой глубоко укоренились в её сознании, так как она воспитывалась в качестве Служитель Меча и училась думать как они. Она не могла изменить своё восприятие.

«Вставай, я говорю не об этом. Я спрашивал тебя ... ты знаешь, почему я оставил тебя в Деревне ... Кхм, это звучит так же. Забудь об этом, скажу прямо. Одно из моих намерений - чтобы ты заботилась о моих родителях. Однако почему я выбрал тебя из всех остальных на эту роль? Ты понимаешь, что я имею в виду?»

«Я понимаю, это потому, что я преданная!»

«Хорошо, кроме этого, есть ещё одна причина, связанная с тобой.» Фан Чжэнчжи знал, что он больше не может продолжать задавать вопросы, и ему пришлось говорить более прямо.

«Со мной? Пожалуйста, скажите, Мастер.»

«Очень просто. Я думаю, что твои тренировки достигли тупика. Это очень похвально, что ты имела возможность сосредоточиться на практике своих навыков владения мечом, не отвлекаясь. Также похвально, что твои навыки достаточно хороши. Однако...» Фан Чжэнчжи внезапно покраснел, глядя на Цин И, которая смиренно стояла перед ним. «Хорошо, я на самом деле не эксперт в обучении. Я просто хотел дать тебе совет.»

«Пожалуйста, посоветуйте, Мастер.» Цин И снова опустилась на колени.

«Кхм, кхм, возможно, это не совет, но я считаю, что твои навыки слишком резкие. Ты знаешь только, как атаковать, но не как защищаться. Древнее изречение гласит: «Будь как вода, иначе ты можешь пострадать, если будешь слишком жестокой», понимаешь ли ты, что я имею в виду?»

«Да, Мастер хочет, чтобы я была более нежной, как вода?»

«Да.»

«Могу я спросить Мастера, как мне это сделать?»

«Вздых... Ты можешь понять, что я имею в виду, но ты не можешь этого сделать. На самом деле, я поместил тебе в деревню, чтобы ты поняла это.»

«Я глупа, извините, что разочаровала вас, Мастер.»

«Нет, на самом деле я даже не стал Мудрецом за то время, поэтому я тоже не совсем понял эту идею. Забудь об этом, помоги мне кое-что сделать.»

«Пожалуйста, говорите, мастер!»

«Попытайся поболтать с сельскими жителями и помоги им с работой на ферме.» Фан Чжэнчжи коснулся лба. Он даже не мог просто поболтать с Цин И.

Это потому, что Цин И чувствовала, что самое важное - это подчиняться инструкциям. Поэтому Фан Чжэнчжи мог передавать свои слова только в форме приказа.

«Да, я сделаю это прямо сейчас!» Цин И не задавала никаких вопросов и сразу же повернулась, чтобы уйти.

После того, как Цин И исчезла, У Юэ посмотрела во двор со странным выражением.

«Ты только что позвал Цин И, чтобы сказать ей поболтать и помочь сельским жителям?» У Юэ была озадачена. В конце концов, Служителю Меча было немного неуместно делать такие вещи, или, скорее, он терял свои способности.

«Да, разве ты не слышала?» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Я не верю тебе. У тебя должно быть было несколько планов. Если честно, ты любишь Цин И? Если так, просто признайся, и я смогу сделать Цин И твоей сегодня же вечером. Подожди, ты

собираешься женить на Цин И кого-то из деревни? Тогда я не буду...»

У Юэ пробормотала про себя, в то время как Фан Чжэнчжи постепенно закрыл глаза и удобно прислонился к спинке стула, полностью игнорируя У Юэ.

«Эй, бесстыдник, ответь мне!»

«Ты скоро это поймёшь», - небрежно ответил Фан Чжэнчжи, не открывая глаз. Тем не менее, он видел другой мир своими глазами.

Мир был точно таким же, как Деревня Северной Горы, за исключением того, что он был чёрно-белым.

...

В чёрно-белом мире Цин И приветствовала сельского жителя и осторожно спросила, может ли она помочь с перемещением сельскохозяйственного оборудования.

Конечно, сельский житель отказался со страхом.

«Мисс Цин И, у вас такой высокий статус, как вы можете выполнять такую грязную и утомительную работу? Мисс Цин И, я вас умоляю, пожалуйста, не делайте этого со мной.»

«...» Цин И остановилась и выглядела немного неестественно. Однако она не сдавалась и продолжала искать сельских жителей, которые были заняты своими сельскохозяйственными работами.

Спросив каждую семью и поболтав с ними, Цин И наконец вернулась во двор.

Фан Чжэнчжи открыл глаза, серебристо-белое сияние исчезло во вспышке, и он невольно улыбнулся.

«Бесстыдник, ты действительно любишь Цин И? Ты слепой, раз не замечаешь перед собой такую прекрасную даму?» У Юэ посмотрела на Цин И, стоявшую у двери, затем на Фан Чжэнчжи с крайне озадаченным выражением.

«Твою помощь не приняли?» Фан Чжэнчжи проигнорировал У Юэ и сел прямо, глядя на Цин И.

«Пожалуйста, простите меня, Мастер, я...»

«Попробуй ещё раз другим методом.» Фан Чжэнчжи прервал предложение Цин И и указал в восточном направлении. «Дядя Ли сейчас рубит дрова. Попробуй похвалить его навыки, а затем попроси его научить тебя. Затем помоги ему закончить работу с теми навыками, которыми он тебя научил.»

«Да!» Цин И снова кивнула и направилась на восток без каких-либо вопросов или сомнений.

Глаза У Юэ загорелись. Она взглянула на Цин И затем на улыбающегося Фан Чжэнчжи и, казалось, глубоко задумалась.

Через мгновение У Юэ вскочила, как будто что-то ударило её.

«Ты учишь меня? Правда?»

«...» Фан Чжэнчжи закатил глаза. Однако, увидев предвкушение на лице У Юэ, он ответил: «Ты умна!»

«Хм, наконец-то ты констатируешь факт.» У Юэ ярко улыбнулась, а затем посмотрела в восточном направлении, но внезапно задрожала. «Э? Как ты узнал, что дядя Ли сейчас рубит дрова? Ты даже не ходил никуда?»

«Если бы я сказал, что у меня две пары глаз, ты мневеришь?» Фан Чжэнчжи снова улыбнулся, глядя на У Юэ.

«Ни за что!» У Юэ ответила Фан Чжэнчжи с презрением и снова пробормотала: «Ты, должно быть, уже давно обсудил это с дядей Ли, верно?»

Фан Чжэнчжи не ответил У Юэ. Он показал ей средний палец и откинулся назад, закрыв глаза.

День прошёл быстро, затем два дня, три дня, четыре дня...

Цин И продолжала просить жителей деревни научить её чему-нибудь, необходимым для выполнения сельскохозяйственных работ, с помощью метода, которому её научил Фан Чжэнчжи, и ей удалось постепенно слиться с сельскими жителями.

«Я не могу поверить, что мисс Цин И была не только способной, но и послушной и хотела учиться.»

«Это верно, она очень умная. Я показал ей только один раз, и овощ, который она вырастила, был даже лучше, чем мой!»

«Правильно, какая фантастическая девушка. Я всегда думал, что она была тихой и не желала общаться, теперь, когда она внезапно стала откровенной, казалось, что она стала другим человеком.»

По всей деревне прошла волна обсуждений.

«Стала другим человеком?» Когда она услышала дискуссию в углу, Цин И глубоко задумалась. «Будь как вода, иначе ты можешь пострадать, если будешь слишком жестокой»... Я, я думаю, теперь я понимаю!»

«Ты наконец поняла это? Жестокость - это Ян, а Нежность - это Инь. Всё можно всегда сделать по-другому. Подобно навыкам владения мечом, хотя важно быть быстрым, иногда бывает полезно и быть помедленнее. Когда ты замедляешься, ты можешь больше думать, когда наносишь удар, и, естественно, вносить больше изменений в свои движения.» За Цин И появилась фигура.

Цин И дрогнула, и она упала на колени и поклонилась фигуре. «Цин И благодарит Мастера за совет!»

«Не надо благодарности. Помогая тебе, я помогаю и себе.» Фан Чжэнчжи покачал головой и помог Цин И встать.

Фактически, он долго думал, например, о том, что Юнь Цину делала в последние несколько лет и болтал с У Юэ обо всём этом.

Однако был один вопрос, о котором он не говорил.

Сила Юнь Цину была не только в её планах, но и в её исключительной способности контролировать и руководить. Одна искра может зажечь огонь. Если бы Юнь Цину дали десять солдат, она могла бы использовать их, чтобы завоевать всю деревню, а затем увеличить их количество в 100, затем в 1000, 10000 и даже в 100000.

«Сила человека ограничена только человеком. Юнь Цину, битва начинается сейчас!» Фан Чжэнчжи прищурился, глядя на Город Кровавой Тени на горе Цан Лин, как будто там был другой мир.

Через некоторое время в глазах Фан Чжэнчжи вспыхнуло серебристо-белое сияние, и он улыбнулся. «Понял, начну с тебя!»

...

Через полмесяца подул осенний ветер, и был активирован дымовой сигнал.

Южный Регион находился в ужасном состоянии. Месяц назад центральный Город Мудрой Горы был захвачен, и Юнь Цину использовала название Поселения Семьи Шань, чтобы приказать Поселению Нань Лин и Железному Холму вернуться в Город Мудрой Горы, чтобы оказать поддержку.

Хотя руководители поселений в Поселениях Нань Лин и Железного Холма чувствовали, что что-то не так, как они могли ничего не делать, когда Город Мудрой Горы отправил такой экстренный приказ?

Результат был очевиден. До того, как войска поселений Нань Лин и поселения Железного Холма достигли дна Города Мудрой Горы, десятки тысяч элитных солдат демонов напали из Города Кровавой Тени и победили два города.

В настоящее время три из четырёх поселений, Янь Я, Ши Цзунь, Ледяная Обезьяна и Поселение Громового Льва, потерпели поражение. Только Поселение Громового Льва осталось защищаться.

«Мой Лорд, Южный Регион был захвачен ради будущего Южного Региона и родословной Семьи Шань... пожалуйста, уходите!» Три других руководителя поселений, проигравшие на стенах Поселения Громового Льва, были залиты кровью, и у одного из них было отрубленно обе руки.

«Уходить? Куда?» Шань Юй, одетая в длинное платье из кожи животных, посмотрела на демонов, которые приближались к ним, в оцепенении.

Было очевидно, что Шань Юй была чрезвычайно истощена. Хотя её кожа была покрыта пылью, она не беспокоилась об этом.

Это потому, что, как сказали три других руководителя поселений, Южный Регион больше не мог защищаться от нападения Расы Демонов.